

Цзянь Ли пробудился от кошмара. Пульсирующая боль в голове застилала зрение, и он видел лишь расплывчатые силуэты, мечущиеся вокруг. Веки неохотно приподнялись, перед ним была незнакомая обстановка.

Не успел его взгляд сфокусироваться, как к нему подскочила женщина средних лет, её лицо выражало искреннее облегчение: «Молодой господин, наконец-то вы очнулись...».

«Молодой господин?» - эхом отозвалось в его голове.

Нахмурившись, он уставился на женщину у кровати, затем обвёл взглядом палату. Ничего не говорило ему о том, что он здесь когда-либо был. «Я... что происходит?» - прошептал он, пытаясь унять нарастающую панику.

Тётя Чжан, так назвалась позже женщина, всплеснула руками и бросилась к двери, едва не споткнувшись: «Сестра, скорее, позовите доктора! Он очнулся, врача немедленно!».

Медсестра заглянула и быстро убежала. Женщина вернулась и схватила Цзянь Ли за руку. «Молодой господин, как я рада! Я - тётя Чжан. Вы помните меня?».

Обрывки информации начали просачиваться в его сознание: гонки, пригород, друзья, авария... Странные чужие воспоминания... Человек из них, судя по всему, угодил в переделку: сломанная голень и сотрясение мозга второй степени.

Цзянь Ли потёр лоб, и голову пронзила новая волна головокружения. «Э... тётя Чжан?» - пробормотал он, чувствуя, как два потока воспоминаний сталкиваются в его разуме, стирая грань между реальностью и сновидением.

Увидев его замешательство, тётя Чжан не смогла сдержать слёз. Она растила этого ребёнка с малых лет, и, несмотря на его своенравный характер, никогда не считала его плохим человеком. Услышав, что он её не узнаёт, она, рыдая, выбежала из палаты, чтобы сообщить новость Ци Сяояню.

После непродолжительной и хаотичной борьбы с нахлынувшими воспоминаниями, Цзянь Ли наконец осознал своё текущее положение.

Этот человек - Цзянь Ли, сирота, опекуном, которого был богатый господин Ци. Теперь он лежал в роскошной палате центральной городской больницы.

Ци Сяоянь, по словам тёти Чжан, узнав о случившемся, вернулся из-за границы сразу после ужина. Цзянь Ли, измученный тошнотой, вызванной сотрясением мозга, лежал на кровати, его тело била дрожь. В голове туманно проносились обрывки информации о первом владельце этого тела.

В этом хаосе он начал сомневаться: что это – кошмар или путешествие во времени и пространстве? Неужели он действительно переродился?

«После выписки из больницы твоя банковская карта будет заблокирована на полгода. Возвращайся в школу и учись усердно. Только тогда, когда докажешь, что изменился, сможешь прийти ко мне и поговорить о деньгах!» – это были первые слова, слетевшие с губ Ци Сяояня после аварии, и единственные, что он услышал, находясь в больнице.

Лицо Цзянь Ли оставалось невозмутимым. В его памяти этот человек всегда был холоден и равнодушен. Он лишь кивнул в знак согласия.

Первоначальный владелец жил за счёт этого человека, хотя между ними не было кровных уз. Цзянь Ли казалось невероятным, что этот избалованный юнец осмеливался вести себя столь экстравагантно на чужие деньги. Неужели он не боялся, что его просто выставят за дверь?

Убедившись в его состоянии, Ци Сяоянь молча удалился.

Тётя Чжан вздохнула и вытерла пот, выступивший на лбу Цзянь Ли из-за мучительной головной боли. «Не расстраивайся, молодой господин. Он прилетел из-за границы, едва услышав новость. В глубине души он заботится о вас».

Цзянь Ли выдавил жалкое подобие улыбки, стараясь показать, что с ним всё в порядке.

Перелом ноги оказался не столь серьёзным, как осложнения, вызванные сотрясением мозга. Головокружение и непрекращающаяся головная боль не давали ему покоя, лишая аппетита. Даже глоток воды вызывал рвоту.

Тётя Чжан металась по палате в панике. «Что же делать... Кажется, мне снова придётся вызвать врача». С этими словами она выскочила за дверь.

Цзянь Ли приподнялся на кровати и окликнул её: «Тётя Чжан, не уходите. Врач сказал, что в последние дни всё стабилизируется. Вы и так провели здесь весь день. Идите домой и отдохните как следует».

«Как я могу уйти, когда вы только очнулись? Я пообещала господину, что присмотрю за вами сегодня вечером», – ответила тётя Чжан, явно опасаясь оставлять его одного в больнице.

Цзянь Ли покачал головой, чувствуя тепло в груди. «Всё в порядке, тётя Чжан. Вы же меня хорошо знаете. Со мной ничего не случится. Просто заберите меня, когда меня выпишут через пару дней».

Тётя Чжан попыталась возразить, но безуспешно. «Тогда я вернусь рано утром».

Он улыбнулся и взял её за руку: «Не стоит... уже поздно. Вы же знаете, я люблю поспать подольше». Цзянь Ли попытался говорить кокетливо и непринуждённо.

Тётя Чжан, как всегда, поддалась на его уловки. Она нежно коснулась повязки на его голове и проговорила: «Я говорю это, а для вашего же блага. Вам ни в коем случае нельзя заниматься ерундой после выписки. Вы поняли меня?».

Цзянь Ли поспешно кивнул, но его тут же затошнило. Сотрясение мозга – это не то, что можно игнорировать.

Он схватился за голову и послушно лёг в постель с помощью тёти Чжан. «Посмотрите на меня. Я могу только лежать и спать. Не волнуйтесь. Обещаю, я буду спать, когда вы вернётесь завтра».

Только тогда тётя Чжан, немного успокоившись, покинула палату.

Как и ожидал Цзянь Ли, за те две недели, что он провёл в больнице, Ци Сяоянь так и не нашёл времени навестить его.

Первоначальный владелец, по сути, являлся сиротой на попечении Ци Сяояня, но его по-своему баловали.

Отец первоначального владельца погиб, защищая Ци Сяояня.

Чтобы убедиться, приснился ли ему кошмар или он действительно переродился, Цзянь Ли попытался войти в свою старую учётную запись в социальной сети, используя телефон. Реальность оказалась шокирующей: это его мир, в котором он раньше жил. Существовали два Цзянь Ли.

И он, прежний Цзянь Ли, был мёртв. Это было не переселение души, а настоящее возрождение.

Цзянь Ли вспомнил вечер, когда он, будучи в баре, выпил лишнего... Неужели это было отравление алкоголем? Или...?

Он ахнул от осознания. Несмотря на все произошедшее, он всё же не собирался кончать жизнь самоубийством. Тогда, почему...?

В следующий момент он всё понял. Он похолодел, увидев, что его бывший парень публикует соболезнования в WeChat Moments.

Выписавшись из больницы, он попросил тетю Чжан проверить, что с ним случилось. Причиной смерти, зафиксированной в полицейском отчёте, была авария, произошедшая в пригороде в

результате вождения в нетрезвом виде.

Он подумал, что две автомобильные аварии были похожи, неудивительно, что он переродился в теле первоначального владельца.

Цзянь Ли молчал весь день, не выходя из своей комнаты.

Тётя Чжан ходила взад-вперёд перед дверью, опасаясь, что ему нездоровится.

Когда позже вернулся Ци Сяоянь, он не выдержал и сразу же взял ключ, чтобы открыть дверь.

В комнате было темно. Мужчина протянул руку и включил свет, но Цзянь Ли нигде не было видно.

Тётя Чжан вошла следом и встревоженно спросила: «Боже мой, где он? Я не видела его весь день». Тётя Чжан подсознательно оправдывалась перед Ци Сяоянем.

Мужчина, нахмурившись, подошёл к стеклянной двери маленького балкона. Цзянь Ли, свернувшись в кресле-качалке, казалось, был погружён в глубокие раздумья.

Ци Сяоянь постоял перед дверью несколько секунд, прежде чем протянуть руку и постучать. Цзянь Ли услышал стук и обернулся. Выражение его лица было безразличным, но затем на нём промелькнуло удивление.

Цзянь Ли с трудом поднялся с кресла-качалки, опираясь на травмированную ногу. Ци Сяоянь открыл дверь и пристально посмотрел на него.

«Разве ты не знаешь, что нельзя находиться на холоде после того, как только что вернулся из больницы?» Тон мужчины был спокойным, и, если бы он не прислушался, он бы не услышал упрёка.

Цзянь Ли с трудом перебрался через балконную дверь, опустив глаза на кожаные туфли на ногах мужчины. Судя по всему, он только что вернулся и не успел переобуться.

Тётя Чжан хотела что-то объяснить, но, прежде чем она успела открыть рот, Цзянь Ли, который всегда отказывался склонять голову перед Ци Сяоянем, заговорил:

«Прошу прощения за беспокойство», – пробормотал он.

Первоначальный владелец был молод и неуравновешен. Он не понимал поступков Ци Сяояня и считал, что весь мир должен вращаться вокруг него. Но Цзянь Ли, переживший множество

взлётов и падений, понимал, что Ци Сяоянь сделал всё, что мог, для этого парня.

Эти двое были удивлены его внезапным смирением. Тётя Чжан коснулась его ледяной руки и начала отчитывать его: «Боже мой, вы совершенно не заботитесь о себе. Господину следует заморозить вашу карту на два года, чтобы преподать урок».

Губы Цзянь Ли скривились в жалкой улыбке: «Да, вы правы, тётя Чжан».

Ци Сяоянь нахмурился и пристально посмотрел на Цзянь Ли, словно изучая его или пытаясь разгадать какую-то загадку.

«Рад, что ты в порядке. Тётя Чжан волновалась о тебе весь день. Переоденься и спускайся ужинать», – сказал мужчина и повернулся, чтобы уйти.

Тётя Чжан украдкой взглянула на него, надеясь, что Цзянь Ли скажет что-нибудь ещё, но он молчал. Что бы он ни сказал, в глазах Ци Сяояня он был обузой, которая приносит только неприятности.

«Господин наконец-то вернулся пораньше, но вы не знаете, как воспользоваться этой возможностью».

Цзянь Ли пожал плечами, и тётя Чжан помогла ему сесть на кровать. «Тётя Чжан, вы слишком волнуетесь. Я уже в такой ситуации, и мне повезло, что он не выгнал меня. Лучше не торопиться и не создавать проблем другим».

«Почему вы вдруг стали таким разумным?» – Тётя Чжан колебалась, обеспокоенная.

Цзянь Ли погладил её по тыльной стороне ладони и сказал: «Я теперь взрослый. Если я останусь таким же наивным, даже вы перестанете меня любить».

Тётя Чжан на мгновение опешила, но затем быстро успокоила его: «Как такое может быть? Почему вы так думаете?».

Цзянь Ли покачал головой, потирая живот и не желая больше ничего говорить. «Я голоден, так что пойдёмте вниз и поедим». Он добавил: «И ещё, тётя Чжан, пожалуйста, не называйте меня «молодым господином». Я не принадлежу семье Ци».

Тётя Чжан вздохнула и ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/14343/1270394>